

А. В. Варданян, Р. В. Кулешов

**ТИПОЛОГИЯ АГРЕССИИ И ФОРМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ МОТИВАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье анализируются понятия агрессии и насилия как наиболее острого проявления агрессии. Сформулировав типологию агрессии, автор определил формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, насилие, преступление, типология, классификация, факторы, экстремистская и террористическая деятельность, убийство.

A. V. Vardanyan, R. V. Kuleshov

**TYPOLGY OF AGGRESSION AND FORMS
OF ITS EXPRESSION IN THE STRUCTURE OF MOTIVATION FOR EXTREMIST
AND TERRORIST ACTIVITIES**

The article represents the analysis of the concepts of aggression and violence as the most radical expression of aggression. Having formulated the typology of aggression, the author determines forms of its expression in the structure of motivation for extremist and terrorist activities.

Keywords: aggression, aggressiveness, violence, crime, typology, classification, factors, extremist and terrorist activities, murder.

Уголовный закон не представляет дефиниции понятия «агрессия», однако круг дескрипторов уголовно наказуемого отражения агрессии, применяемых Уголовным кодексом РФ, чрезвычайно широк. В диспозициях ряда статей есть конкретные указания на результат деяний, характеризующихся агрессией, — «причинение смерти», «убийство», «причинение вреда (тяжкого, средней тяжести, легкого) здоровью», «причинение физических или психических страданий» (истязание, различного рода «угрозы», «принуждения», «заражения», «склонения», «вовлечения», «насилия»; «изнасилование», «насильственные действия», «применение насилия», «издевательство над потерпевшим», «жестокое обращение с военнопленными», «сопротивление начальнику», «насильственное воспрепятствование», «геноцид» и т. п.). В ст. 353 и 354 УК РФ встречается понятие «агрессивная война» и предусматривается ответственность за публичные призывы к ее развязыванию,

планирование, подготовку и ведение. При этом само определение агрессивной войны не дается.

Приведенный в УК РФ перечень «плодов» человеческой агрессии далеко не исчерпывает их. Познанием этих проявлений сопровождается история человечества и жизнь каждого человека, поэтому довольно ясно, что агрессия представляет собой некоторую фундаментальную способность, характеристику если не всех, то большинства конкретных людей, т. е. является, прежде всего, феноменом индивидуальной активности.

Однако несомненно и то, что агрессия является феноменом социальным, поскольку проявления ее деструктивного характера (даже если они направлены вглубь, на себя, собственную жизнь) протекают и имеют резонанс в пространстве социума и затрагивают его интересы.

Вместе с тем общепризнанного определения агрессии до настоящего времени нет. Поскольку феноменология агрессии принадлежит области личного и социального, целесообразно

обратиться к определению данного понятия, сформулированному социопсихологами. Одно из определений гласит: «Агрессия — это любая форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» [1, с. 149].

Науки поведенческого цикла все более утверждают в том, что человеческую агрессию нельзя напрямую выводить из сходных поведенческих энергий и закономерностей животного мира. Проявляя свою агрессию, животное как раз следует законам природы, а не нарушает их, в отличие от человека, который должен подчиняться не только законам природы, но и законам социальным.

Однако сейчас уже ясно, что объяснение агрессии осуществляется с двух в значительной степени противостоящих друг другу позиций. Первая, которую назовем условно «ноологической» (от лат. *noos* — дух) — это позиция, рассматривающая человека не только как существо телесное, психическое и социальное, но и как существо духовное [2].

Вторая позиция традиционна для юридических наук криминального цикла — это социальный пандетерминизм, согласно которому живым организмом некоторым образом выступает не одухотворенный человек, а общество, где человеку отводится роль существа, тиражирующего уже готовые, навязанные или усвоенные образцы поведения, в том числе агрессивного. Образцом такого рода объяснения агрессии «сверху» может служить, например, следующее суждение: «...источником насильственных действий, как было установлено, является социальный опыт, с приобретением которого впитываются из окружающей среды и накапливаются подобные образцы поведения» [3, с. 41].

Проявление агрессии, обуславливающей деструктивное, в том числе преступное, поведение, предопределено рядом факторов. С одной стороны, агрессия рассматривается как имманентно присущий личности психолого-энергетический потенциал. Помимо этого фактора, личность испытывает на себе «механизм сдерживания» агрессии» (в виде ее вытеснения или подавления), который характеризует не только особенности процесса индивидуализации (т. е. относится к личностным структурам), но также формируется под влиянием процесса

социализации (в частности, под влиянием «социального научения»).

Личностный фактор «механизма сдерживания», а также факторный комплекс, характеризующий социальные процессы и явления, заслуживают особого внимания. Первый фактор действует на агрессию как на психоиндивидуальный потенциал — до или в процессе мотивации определенных действий, а второй — до или в процессе формирования ситуации.

Приняв в качестве классификационных оснований вышеуказанные факторы, можно сформировать типологию агрессии:

1) личностный фактор — степень агрессивности: низкая агрессивность — высокая агрессивность;

2) ситуационный фактор, проявляющийся в степени фрустрационного (или провоцирующего) воздействия ситуации на личность: низкая — высокая;

3) antecedentный фактор, проявляющийся в специфике характера «механизма сдерживания» агрессии: облегчающий проявление — сдерживающий проявление.

Приняв в качестве критериев классификации проявлений криминальной агрессии указанные факторы, Ф. С. Сафуанов определил 8 модификаций (или типов) агрессии в зависимости от положительной или отрицательной оценки этих проявлений по трем указанным координатам [4].

Статистически значимые различия между выделенными группами были получены прежде всего по ситуационному фактору. Так, впервые совершающие криминальное насилие, как правило, отвечают на фрустрирующую ситуацию. Что касается такого критерия, как агрессивность, то она больше выражена у лиц, совершивших преступления в относительно нейтральных условиях: у них агрессивность выявлена в 36 случаях из 65 (55,4 %), а у совершивших преступление в ответ на фрустрацию — в 19 из 90 (21,1 %). При этом «нейтральная» (т. е. нефрустрирующая) ситуация чаще встречается, когда потерпевшими выступают незнакомые и реже — близкие родственники. Внутрисемейная агрессия часто является ответом на фрустрирующую (конфликтную) ситуацию, выражающую нередко длительное накопление эмоционального напряжения.

Следует отметить, что эмпирическое исследование Ф. С. Сафуанова в целом

подтверждает концептуальные положения об агрессии как основании криминального насильственного поведения.

Так, описывая первую группу обследованных, автор отмечает, что высокий уровень агрессивности у них сочетается с повышенной подозрительностью, враждебным отношением к окружающим, склонностью к самовозвеличиванию, низким самоконтролем, стремлением к доминированию. Высокий уровень агрессивности у таких преступников выступает в основном как мотивационная тенденция или черта личности (что косвенно подтверждается и тем обстоятельством, что у 35,3 % из них зафиксированы проявления аутоагрессии в анамнезе) [4, с. 137].

В группе преступников, не обнаруживающих высокий уровень базовой личностной агрессивности, однако характеризующихся «дефицитностью личностных структур, способных оказывать тормозящее влияние на реализацию возникающих агрессивных побуждений» [4, с. 138], выявлена особая растормаживающая роль алкогольного опьянения, в результате чего снижается порог, через который «прорываются» агрессивные побуждения. Эта же категория лиц со слабым самоконтролем чаще совершает преступления под влиянием личностно значимых авторитетов.

В соответствии с теорией оснований криминального поведения агрессия может быть актуализирована как в виде самостоятельной побудительной силы, так и в сочетании с экспансией или обманом, или в сочетании всех трех оснований — агрессии, экспансии, обмана [2].

Так, в некоторых криминальных проявлениях ведущим побуждением могут быть экспансия (например, в виде корысти) и обман, тогда как агрессия может иметь не целевой, а инструментальный характер, т. е. служить средством достижения цели, побуждениями для которого служат экспансия и обман (грабежи с применением насилия, убийство по найму и др.). При этом следует заметить, что объяснение такого мотивационно смешанного поведения не может быть дано только в рамках «механизма» агрессивного поведения, поскольку движущая сила (экспансия и обман) и тормозящие проявления механизмы существенно иные, чем при реализации только агрессии.

Социальным проявлением агрессии является насилие. Насилие — наиболее острая форма проявлений присущей человеку агрессии. Насилие можно определить как воздействие на человека, угрожающее его жизни, здоровью, свободе, неприкосновенности и иным защищаемым правом человеческим ценностям, имеющим отношение к жизни и здоровью.

Известно, что агрессия, как и другие личностно-побудительные проявления мотивации, может быть деструктивна и направлена как на внешний мир (так называемая «экстрапунитивная агрессия»), так и на себя («интрапунитивная агрессия»), в связи с чем можно говорить, в частности, о криминальной и суицидальной агрессии.

Однако в контексте рассматриваемой проблемы наиболее значимым является структурирование агрессии и ее наиболее опасной формы — насилия, — в зависимости от подлинной цели. В одних случаях насилие является самоцелью (поби, причинение телесных повреждений), в других — лишь средством достижения специальных целей (а именно: насилие при терроризме, экстремизме или захвате заложников).

Мы полагаем, что все формы проявлений уголовно наказуемого насилия в обществе можно было бы структурировать по двум критериям:

1) отнесения к спонтанным или организованным проявлениям;

2) роли агрессии в мотивации поведения — является ли она основанием для побуждений, смыслом и целью деяния, или же она служит лишь средством удовлетворения других мотивов (например, корысти, неуважения к обществу, стремления запугать население и оказывать влияние на принятие различных экономических и политических решений и др.).

Исходя из данных критериев, мы имеем четыре класса криминального проявления насилия.

Первый класс — традиционно-спонтанное проявление агрессии, представляющей ведущий мотив деяния. Например, убийство женой мужа-пьяницы.

Второй класс — традиционно-спонтанное проявление агрессии, однако агрессия в этого рода преступлениях служит средством достижения других побуждений. Например, убийство при разбойном нападении.

Третий класс — организованная форма проявления агрессии, когда именно насилие

является основой мотивации. Например, убийство главаря конкурирующей организованной преступной группы.

Четвертый класс — организованная форма проявления агрессии, мотивированная другими основаниями. Именно к этому классу следует отнести убийства и иные насильственные преступления в процессе экстремистской и террористической деятельности, направленные на создание напряженности в обществе, устрашение широкого круга населения в целях обеспечения влияния при решении важных политических и экономических вопросов.

Список библиографических ссылок

1. Бэран Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
2. Кондратюк Л. В. Антропология преступления. М., 2001.
3. Насильственная преступность. М.: Спарк, 1997.
4. Сафуанов Ф. С. Виды криминальной агрессии // Механизмы человеческой агрессии: сб. науч. трудов. М., 2000.

© Варданян А. В., Кулешов Р. В., 2013